

Обзорная статья

УДК 316.624

Принципы дополнительности и универсального эволюционизма в методологии современных девиантологических исследований (обзор академической секции по девиантологии с международным участием)

Яков Ильич Гилинский

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
(Санкт-Петербург, Россия)

yakov.gilinsky@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4544-7167

Константин Васильевич Харабет

Фонд содействия научным исследованиям
в области правового обеспечения безопасности человека
имени профессора А. А. Тер-Акопова
(Москва, Россия)

harabet@mail.ru

Аннотация

В статье представлен обзор девиантологической секции в составе XXXII Моисеевских чтений Российской академии наук, прошедшей 6 марта 2025 г. Впервые в составе Чтений работала секция социологии девиантного поведения (девиантологии) в знак признания заслуг ученого в изучении общих научных основ современного мироздания, его вклада в разработку методологии современной девиантологической науки. Программное название научного мероприятия – «Принципы дополнительности и универсального эволюционизма в методологии современных девиантологических исследований». Среди участников девиантологической секции были представители Университета прокуратуры Российской Федерации, Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Военного университета имени А. Невского Минобороны России, Института социологии РАН, Института государства и права РАН, Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, географического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова и др. (всего было заявлено более 40 участников). По результатам работы конференции (Чтений) сформированы рекомендации общего (теоретического) и прикладного характера, направленные в РАН, а также в ряд ведущих научных и аналитических центров.

Ключевые слова

девиантология, девиантность, преступность, принцип дополнительности, принцип универсального эволюционизма, принцип экологического императива, безопасность человека

Для цитирования: Гилинский, Я. И., Харабет, К. В. (2025). Принципы дополнительности и универсального эволюционизма в методологии современных девиантологических исследований (обзор академической секции по девиантологии с международным участием). *Российский девиантологический журнал*, 5 (4), 674–692.

Principles of complementarity and universal evolutionism in the methodology of modern deviantological research (review of the academic section on deviance with international participation)

Yakov I. Gilinsky

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
(St. Petersburg, Russia)
yakov.gilinsky@gmail.com
ORCID: 0000-0002-9931-7926

Konstantin V. Kharabet

Foundation for the Promotion of Scientific Research
in the Field of Legal Support for Human Security
named after Professor A.A. Ter-Akopov (Moscow, Russia)
harabet@mail.ru

Abstract

The article presents an overview of the deviantology section of the XXXII Moiseev Readings of the Russian Academy of Sciences, held on March 6, 2025. For the first time, the Readings included a section on the sociology of deviant behaviour (deviantology) in recognition of the scholar's achievements in studying the general scientific foundations of the modern universe and his contribution to the development of the methodology of modern deviantology. The official title of the scientific event was "The Principles of Complementarity and Universal Evolutionism in the Methodology of Modern Deviantological Research". Participants in the deviantology section included representatives from the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev, the Moscow Regional Branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Military University of the Ministry of Defence of Russia named after A. Nevsky, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev, Faculty of Geography of Moscow State University named after M. V. Lomonosov, and others (over 40 participants applied). Based on the results of the conference (Readings), general (theoretical) and applied recommendations were formulated and sent to the Russian Academy of Sciences, as well as to a number of leading scientific and analytical centres.

Keywords

deviantology, deviance, crime, principle of complementarity, principle of universal evolutionism, principle of ecological imperative, human security

For citation: Gilinsky, Ya. I., Kharabet, K. V. (2025). Principles of complementarity and universal evolutionism in the methodology of modern deviantological research (review of the academic section on deviance with international participation). *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (4), 674–692.

В Москве в Главном здании Российской академии наук 5–7 марта 2025 г. проходили очередные XXXII Моисеевские чтения, организованные Комиссией РАН по изучению наследия выдающихся ученых и Международным независимым эколого-политологическим университетом («Академия МНЭПУ»). История Чтений начинается в 2002 г. Именно тогда они были проведены впервые в память о выдающемся отечественном ученом с мировым именем, математике, экологе, философе и политологе Никите Николаевиче Моисееве (1917–2000). В составе Чтений 6 марта 2025 г. впервые работала секция социологии девиантного поведения (девиантологии), не в последнюю очередь – в знак признания заслуг ученого в изучении общих научных основ современного мироздания, его вклада в разработку методологии современной девиантологической науки. Ее программное название – «Принципы дополнительности и универсального эволюционизма в методологии современных девиантологических исследований».

Организатором работы секции выступил Фонд содействия научным исследованиям в области правового обеспечения безопасности человека имени профессора А. А. Тер-Акопова (исполнительный директор К. В. Харабет). Сопредседателями и модераторами секции стали доктор юридических наук, профессор Я. И. Гилинский (Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации) и кандидат юридических наук, доцент К. В. Харабет.

Среди участников девиантологической секции – представители Университета прокуратуры Российской Федерации, Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Военного университета имени А. Невского Минобороны России, Института социологии РАН, Института государства и права РАН, Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, географического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова и др.

Работа секции проходила в онлайн- и офлайн-формате. Информационным партнером секции являлся «Российский девиантологический журнал». Ход ее работы транслировался также в социальных сетях журналом «Союз криминологов и криминалистов». Академическую и профессиональную среду представляли более 40 участников научных и образовательных организаций Российской Федерации, а также представитель Академии наук Болгарии (София).

Со вступительным словом к участникам обратился профессор **Я. И. Гилинский**. Выступивший далее доцент **К. В. Харабет** напомнил собравшимся, что еще на рубеже 1970–1980-х гг. именно проф. Я. И. Гилинский первым обратил внимание отечественных правоведов и социологов на важность для девиантологии изучения и творческого развития наследия академика Н. Н. Моисеева. Например, сформулированный академиком принцип универсального эволюционизма порождает важные выводы о дифференциации и интеграции научных знаний, при этом ведущим является последнее. Ученый высказал предположение о том, что складывающаяся в процессе интеграции «инфронаука» исходит из необходимости объединения исследований живой и неживой природы и общества, изучения их с точки зрения универсальных законов мироздания; основные закономерности социального бытия, включая девиантность, являются разновидностью всеобщих закономерностей мироздания, модификацией его фундаментальных свойств; общий процесс саморазвития (само-организации материи), подчиняющийся единой системе правил, означает необходимость отказаться от представлений об уникальности девиантных проявлений и их закономерностей, в связи чем предлагает посмотреть на этот предмет с более широких позиций, преодолевая антропоцентризм и аксиологизм.

В рамках секционного заседания прозвучали следующие доклады и сообщения.

Открыла работу секции известный отечественный социолог, профессор Самарского национального исследовательского университета имени С. П. Королева, доктор социологических

наук, профессор **Нина Петровна Шукина**, посвятившая свой доклад актуальной проблеме – изучению причин преступности в современном обществе с точки зрения концептуальной и методологической ясности. Докладчик поставила перед собравшимися следующие теоретические и прикладные вопросы:

- о необходимости отказаться от тривиального представления о причинности (по Н. Моисееву);
- об актуальности разработки новой концепции причин (природы) преступности;
- о продуктивности внедрения ситуационного подхода к изучению причин преступности;
- о необходимости разобраться в критериях причинности в единстве трех правил: корреляции, порядка времени, нецелесообразности;
- о необходимости становления нового направления – аналитической криминологии;
- о признании необходимым разработки Этического кодекса девиантолога;
- о роли фактора сворачивания в стране полевых криминологических и девиантологических исследований.

Доктор юридических наук, профессор **Яков Ильич Гишинский** в докладе «Девиантность и девиантология в Универсуме Н. Н. Моисеева» утверждает, что все происходящее во Вселенной, Универсуме Н. Н. Моисеева, «нормально». Не в смысле «хорошо», а естественно, закономерно, обусловленно. Нет «преступлений» по содержанию деяний. «Преступным» в каждом государстве признается то, что законодатель записал в уголовном законе «здесь и сейчас». Нет объективных оснований криминализации тех или иных деяний. Единственное основание – воля власти, режима. *Проституция* как разновидность продажности (наряду с продажностью чиновников, ученых, полицейских, журналистов, судей и др.) была, есть и будет, пока существуют товарно-денежные отношения. *Самоубийство* – естественное право человека на смерть. *Наркопотребление, алкоголизация* – вредные, опасные для самого потребителя, его семьи, общества явления, но они были, есть и будут как стремление человека «отдохнуть», «развлекаться», «забыться».

Девиантными, отклоняющимися от «нормального поведения», являются и различные виды творчества (научного, художественного, технического). Непонимание этого приводило к наказанию, вплоть до смертной казни, убийства творцов (Сократ, Джордано Бруно, Мигель Сервет, Галилей, российские писатели, поэты, академик Н. И. Вавилов и др.).

Государство должно предпринимать меры по противодействию негативным девиациям и развитию позитивных, но эти меры должны быть разумными, с пониманием того, что наказание не достигает ни одной из поставленных целей, а задача девиантологии – исследовать, изучать состояние, динамику, географию, девиантогенные факторы различных девиантных проявлений, предлагая практические рекомендации по сокращению одних и развитию других.

Доктор педагогических наук, доктор психологических наук и доктор социологических наук, профессор **Юрий Александрович Клейберг** (Тверь) выступил с докладом «Онтогносеологическая эвристика логоса как нравственная норма». В настоящее время, как и в прошлые годы, актуальны поиск новых средств и методов повышения уровня антинаркотической культуры обучающихся в образовательных организациях, активизация и совершенствование деятельности различных антинаркотических субъектов, направленных, с учетом применения новых технологий, на выявление граждан, потенциально составляющих группу риска, а также профилактическая работа с ними. Учитывая темпы возрастания технологий цифровизации различных общественных практик, правоохранительным органам следует изыскивать возможности использовать искусственный интеллект для эффективного противодействия распространению наркотиков.

Очевидно, что неумолимо ускорятся процесс изменения системы культурных норм и ценностей общества на генерационном уровне, их позитивная пассионарность. Все это, безусловно, влияет на развитие смысла Логоса как инструмента *для самопознания и личностного роста*.

В истории человечества было немало драматических периодов, в ходе которых происходило крушение одних взглядов и систем ценностей малых и больших этносов и даже целых рас и рождение взглядов и систем ценностей иных, часто прямо противоположных отжившим. Сейчас мы стоим на пороге очередного и, по-видимому, глобального переходного процесса, в ходе которого происходит не только крушение отдельных взглядов и ценностей, но и кардинальная смена мировоззрения, т. е. того Логоса, который служил опорой человеческим представлениям и верованиям о структуре реальности, Логоса, на основе которого выстраивались и научная, и религиозная, и бытовая картины мира.

Впервые термин «логос» ввел в философский тезаурус древнегреческий философ Гераклит Эфесский (ок. 540 – ок. 480 до н.э.). Он подчеркивал связь между «логосом» и житейским пониманием человеческого «слова». Гераклиту было важно показать, что слово – это не просто набор звуков, а инструмент выражения глубокой мысли, смысла, истины.

Современная нейронаука убедительно раскрыла загадочность Логоса, доказав, что мозг, разум и сознание каждого человека подчиняются единым законам развития всех трех типов сетей – нейросети мозга, гиперсети разума и метасети сознания, а потому непременно должна быть некая единая «программа», управляющая данным процессом, поскольку результат жизни – гиперсеть сознания, именуемая душой, у всех людей один, хотя сама гиперсеть у каждого человека очень индивидуальна и по структуре, и по энергии, а это значит, что существует модель того, как идет процесс расширения и духовного роста осознания. С психолого-девиантологической точки зрения все процессы развития чрезвычайно неустойчивы. Это означает, что случайные социальные девиации и бифуркации, например, могут качественно трансформировать детали протекающих процессов, являться нормальными.

По Никласу Луману, общество – это совокупность всех потенциально возможных коммуникаций, в том числе отклоняющихся и не реализовавшихся, а только ждущих своего часа. Девиантность является частью процесса развития общества. Следует признать, что девиантность для развития общества является сингулярной (особенной) нормой. Чем дальше будет развиваться общество, тем большее значение для популяции *Homo sapiens* будут иметь общечеловеческие ценности, основу которых составляют нравственные нормы, что не противоречит концепции универсального эволюционизма.

Доктор социологических наук, профессор **Анна Владимировна Мантарова** (Институт философии и социологии, Болгарская академия наук) в своем докладе «Эмпирические социологические исследования преступности: необходимость, возможности, информативность» озвучила следующие выводы: наличие у значительных групп населения современной Болгарии беспокойства по поводу личной безопасности, которое, очевидно, никак не соответствует представлениям о высоком качестве жизни. Несмотря на то что ожидания и запросы граждан по обеспечению их неприкосновенности адресованы государству, государство еще далеко от адекватного на них ответа. При существующей неудовлетворенности предпринимаемыми мерами нельзя ожидать, что это не отразится на авторитете государства, на отношении граждан к государству и на выполнении ими своих обязанностей. Неудовлетворенность действиями государства по обеспечению безопасности граждан формирует у последних массовое стремление требовать от законодателя и правоприменителя ужесточения уголовно-правовых санкций в отношении лиц, совершивших преступления (включая несовершеннолетних). Разочарование продолжающейся более трех десятилетий неспособностью государства обуздать преступность и гарантировать безопасность своим гражданам вынуждает отдельного индивида брать

обеспечение своей безопасности «в свои собственные руки». Граждане в меру своих возможностей самостоятельно предпринимают разнообразные действия – от ориентированных на повышение собственной защищенности и защиты своего имущества до адаптации своего повседневного поведения к сложившейся ситуации (правовой и политический конформизм). Современному государству необходимо срочно скорректировать свою уголовную политику в целях воспитания в собственных гражданах установок и мотиваций законопослушного поведения, партнерства и созидательной активности.

Старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН кандидат социологических наук **Виктория Владимировна Брюно** в своем выступлении «Агрессия в современной России: уровень, формы и межотраслевые аспекты изучения» обратила внимание на то, что агрессия в современной России все меньше воспринимается как исключение или девиация и все чаще – как часть повседневного социального опыта. Ее формы варьируются от открытого физического насилия до латентных, символических и цифровых проявлений. Даже при наличии выраженного морального неприятия насилия как такового значительная доля респондентов допускает или оправдывает агрессию в определенных контекстах, прежде всего, в семейных и межличностных отношениях. Это отражает как нормативную неустойчивость, так и культурную двойственность: агрессия одновременно осуждается и допускается, встраиваясь в повседневные сценарии взаимодействия. Эмпирические данные свидетельствуют о высокой степени социальной насыщенности агрессией – как в личном, так и в опосредованном опыте. Ощущение уязвимости, хронической напряженности, недоверие к институтам и нормативный вакуум создают условия, в которых агрессия воспринимается не столько как патология, сколько как допустимая, а порой и единственно доступная форма выражения. Агрессия в этом контексте оказывается не только реакцией, но и культурной практикой, формируемой в условиях ценностной дезориентации и фрагментации коллективного смысла современного российского общества.

Понимание агрессии требует внимательного культурно-социологического взгляда – как на то, что допускается и оправдывается, так и на то, что вытесняется, молчаливо терпится или остается незамеченным. В этом смысле агрессия – это не только симптом социального напряжения, но и зеркало культурной нормы с ее внутренними разломами, оправданиями и ритуалами подавления. Учитывая сложную природу агрессии, ее многослойность и встраиваемость в различные сферы общественной жизни, можно признать очевидной необходимость межотраслевого подхода – на стыке социологии (девиантологии), психологии, права, педагогики и медиакommunikаций. Только в таком аналитическом поле возможно более полное понимание механизмов воспроизводства агрессии и путей ее снижения.

Преподаватель Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина кандидат юридических наук **Владислав Владимирович Радов** в своем докладе «Правовые последствия преступности» акцентировал внимание на следующем. Уголовно-правовая доктрина сегодня концентрируется на проблеме преступности деяния, так или иначе избегая вопросов его наказуемости. Осложняется ситуация тем, что формальная и фактическая преступность деяния совпадают, если не вдаваться в обсуждение его малозначительности. Этого не скажешь о формальной и фактической наказуемости, поскольку их сопоставление снимает многие нормативные границы и заложенные рамки. Своеобразный мостик между преступным и наказуемым (влекущим уголовно-правовые последствия) образует основание наказуемости в уголовном праве, т. е. такие юридически значимые обстоятельства, которые служат предпосылкой государственного ответа на доказанное или предполагаемое «преступление». Вывод автора сводится к необходимости теоретического признания фактического распространения презумпции виновности в уголовном праве, серьезного отклонения от догматических тезисов, разрушенных действительным правоприменением.

Выступление профессора Алтайского государственного университета (г. Барнаул) доктора социологических наук **Марии Ивановны Черепановой** было посвящено проведенному исследованию социально-экономических условий демографического неблагополучия шести территорий российского приграничья (государственная граница с КНР и Монголией) и позволило выделить статистически значимые индикаторы негативного самосохранительного и девиантного поведения. Согласно полученной регрессионной модели, такими факторами явились: социально-демографические характеристики (преимущественно мужчины, имеющие среднепрофессиональное образование; жители сельской местности в большей степени, чем горожане подвержены негативным стратегиям самосохранительного поведения; жители, находящиеся в ситуации развода или вдовства); социально-экономические показатели (низкий материальный статус жителей, неуверенность в завтрашнем дне, безработица, опасение потери работы); социально-психологическое самочувствие (объединяющее разные формы неудовлетворенности базовыми аспектами жизни в регионе, обуславливающими социально-психологическую фрустрированность и стимулирующими негативные паттерны демографического поведения). В результате разнообразные девиации, такие как нанесение повреждений себе ради удовольствия или идеи, занятие проституцией, алкогольная зависимость, употребление нелегальных подпольных алкогольных изделий, наркотических средств и другие девиации на статистически значимом уровне провоцируют саморазрушающее поведение граждан, вносят значительный вклад в неестественную смертность российского населения. Докладчик выступает за политику народосбережения как базового направления современной российской социальной политики. При этом минимизация депопуляции российского населения должна базироваться на следующих положениях: повышении социально-экономического благополучия россиян; введении оценочного индикатора – «ожидаемая продолжительность здоровой жизни» – это количество лет, которое останется, если вычесть из ее общей длительности время тяжелых болезней; повышении мотивации российских граждан к продолжительной и продуктивной жизни; формировании новой культуры здоровья, основанной на высоких амбициях и притязаниях, а не просто на отсутствии серьезных заболеваний. Формирование эффективного самосохранительного поведения граждан призвано тиражировать моду на здоровый образ жизни. Новая культура здоровья россиян должна быть основана на понимании здоровья не только как отсутствия болезни, но и как состояния полного физического, душевного и социального благополучия.

Представитель Военного университета имени князя Александра Невского кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции запаса **Олег Алексеевич Мозговой** в своем выступлении «Особенности криминологической характеристики и предупреждения преступности в поствоенный период (исторический аспект)» обратил внимание на то, что войны, военные конфликты оказывают существенное воздействие на жизнь всего общества: меняется психология людей, формируются разнообразные массовые девиации. В поствоенный период, как правило, все негативные социальные девиации обостряются, прежде всего, наблюдаются негативные тенденции в динамике и структуре общеуголовной и воинской преступности. В историческом аспекте феномен поствоенных девиаций характеризуется (с позиции принципа универсального эволюционизма академика Н. Н. Моисеева) следующим образом: «Деятельность человека, вся его активность должны быть подчинены определенным требованиям природы: человек обязан жить в рамках определённого экологического императива». В ранние исторические периоды тяготы военной службы, массовая гибель мужского населения на войне и проч., по данным антропологии, не порождали (в современном понимании) социальных девиаций, например, таких как рост пьянства или преступности. Объяснение этому, возможно, заключается в том, что эти социумы были сакральными, языческими, в них существовала вера

в высший разум и предопределенность судьбы. Поэтому и войны, и смерть в жизни народов (и отдельного человека) рассматривались как нечто естественное и не вызывали в обществе психологических травм и массового посттравматического расстройства.

На примере истории СССР можно проследить, что с помощью чрезвычайных экстраординарных мер социальные девиации к началу Великой Отечественной войны в основном были преодолены во многом благодаря: 1) репрессивным мерам (массовое привлечение к уголовной ответственности, включая политические репрессии); 2) мощному идеологическому воздействию в сочетании с воспитательными мерами в духе социалистической идеологии; 3) росту экономики, резкому сокращению безработицы и существенному повышению уровня жизни.

После Великой Отечественной войны рост насильственной и корыстно-насильственной преступности и других социальных девиаций стал закономерным явлением в силу тяжелого экономического положения населения, массового возвращения населения из эвакуации, незаконного оборота огнестрельного оружия, послевоенной амнистии, снижения психологического барьера перед факторами – «барьерами» на пути совершения преступления – страха уголовного наказания, общественного осуждения, совести. Кроме того, из вооруженных сил в народное хозяйство влились сотни тысяч мужчин в возрасте 30-45 лет (наиболее криминогенная группа населения, по В. В. Лунееву, 1997). Росту преступности, других социальных девиаций способствовало существенное ослабление социального контроля в послевоенное время (указы об амнистии и пр.). Например, в 1946 г. в СССР было зарегистрировано 1 014 274 преступления, что на 20 % больше, чем в 1945 г. (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р. 9415. Оп. 3.230. Л.2–4).

Из-за роста общеуголовной преступности государство ужесточило наказания за наиболее опасные преступления против собственности и личности. Рост преступности и иных правонарушений постепенно был погашен. Заслуживает внимания также то, что сдерживающими рост социальных девиаций в указанный период стали всплеск религиозного сознания и изменение отношения государства к церкви. Автор предположил, что война, военные действия сами по себе не являются причиной роста социальных девиаций (напротив, война может стать духовной встряской, которая позволяет индивидууму пересмотреть свои морально-нравственные установки), а просчеты, ошибки, злоупотребления, преступные действия представителей власти и проч. являются теми криминогенными факторами, которые продуцируют правонарушающее поведение, формируют социальные девиации. Ранее связь духовного состояния человека и криминогенной ситуации, других социальных девиаций исследовал проф. А. А. Тер-Акопов (2003).

Председатель Мытищинского городского суда в отставке, кандидат юридических наук, полковник юстиции в отставке **Константин Антонович Кадолко** в своем докладе «Проблемы предупреждения девиантности на муниципальном уровне» привлек внимание участников научной секции к малоисследованной на теоретическом уровне актуальной криминологической проблеме. На примере статистических данных московского региона и собственных многолетних наблюдений, работы в качестве председателя городского суда и одного из руководителей администрации муниципального уровня, докладчик сделал следующие выводы: о несомненной криминогенности действующего законодательства и практики его применения на муниципальном уровне в сфере ЖКХ, природопользования и некоторых других; об отсутствии действенных механизмов, препятствующих криминальному сращиванию бизнеса и местных чиновников; о тренде на перераспределение полномочий, финансовых потоков и проч. от местных властей на региональном уровне.

Председатель Фонда научных исследований в области правового обеспечения безопасности человека имени профессора А. А. Тер-Акопова кандидат юридических наук, доцент

Константин Васильевич Харабет свое выступление посвятил обзорному рассмотрению принципов дополнительности и универсального эволюционизма в системе методологии современной девиантологии.

В 1950-е гг. великий датский физик и нобелевский лауреат Нильс Бор творчески развил принцип дополнительности применительно к философии и иным гуманитарным наукам, сформулировав несколько ведущих признаков и условий, совокупность которых, как представляется, является сущностью принципа (концепции) дополнительности в качестве методологического, общенаучного. При этом научное наследие Бора применительно к объяснению дополнительности вне рамок классической и квантовой физики сводится лишь к определению «общих границ» направления исследований, без презентации законченной теории (или системы взглядов), что существенно затрудняет для исследователей определение границ принципа дополнительности, содержание его интерпретации и развития. В связи с этим в гуманитарной (и не только) науке сложился подход, согласно которому любое междисциплинарное исследование, в котором присутствует попытка найти научную истину в сложной проблеме через использование языков разных наук, признается применением «принципа дополнительности». Не отрицая продуктивности такого подхода, тем не менее высказано предположение, что в первоначальном (боровском) понимании его «дополнительный» подход подразумевал некую совокупность условий для такого научного исследования. В обобщенном виде выводы Бора, предложенные в форме замечаний и раскрывающие его понимание значения принципа дополнительности в гуманитарных науках, могут быть выражены в совокупности нескольких постулатов – научных идей (Н. Бор, статьи «Единство знаний», 1955; «Атомы и человеческое познание», 1956). К ним относятся: 1) стремление к «единству знания» как необходимость и требование фундаментальной и прикладной науки; 2) необходимость формирования (расширения) общей системы понятий, развитого научного языка и системы образов; 3) решение проблемы учета процесса наблюдения и роли стороннего наблюдателя; 4) соблюдение в исследованиях требования целостности изучаемой системы (явления); 5) при описании окружающих явлений необходим учет подвижной границы между оценкой человеческих ценностей и общими положениями, на основании которых о них судят. По Бору, общую цель всех культур составляет самое тесное сочетание справедливости и милосердия, какого только можно достигнуть; тем не менее следует признать, что в каждом случае, где нужно строго применить закон, не остается места для проявления милосердия, и наоборот, доброжелательство и сострадание могут вступать в конфликт с самыми принципами правосудия.

Докладчик отметил, что в отечественной девиантологической и криминологической литературе должного внимания общенаучным взглядам Н. Бора не уделяется, за исключением многочисленных трудов основоположника отечественной девиантологии профессора Я. И. Гилинского и представителей его научной школы. Ленинградский ученый еще на рубеже 70–80-х гг. прошлого века обратил внимание на продуктивность дополнительного подхода в изучении антиобщественных явлений. В 1986 г. вышла «первопроходческая» научная статья профессора А. А. Тер-Акопова «Принцип дополнительности в определении преступности деяния» (Сборник статей № 22. Москва: ВКИ), в которой содержится интересный подход к решению одной из сложных проблем уголовного права – соотношению понятий преступления и состава преступления, под углом зрения дополнительности. Позднее, на рубеже столетий, проф. Тер-Акопов (в тот период единомышленник и коллега Н. Н. Моисеева по МНЭПУ) впервые в отечественной криминологии обратил внимание на недостаточность потребностно-мотивационного объяснения механизма преступного поведения и обосновал необходимость выделения в нем духовности в качестве доминирующего фактора.

Продолжателем и учеником Нильса Бора был, по его собственному признанию, академик Н. Н. Моисеев. Сформулированные ученым принципы универсального эволюционизма и нравственного императива рождены на основе творческого развития идей дополнительности. На методологии дополнительности основан вывод Моисеева о том, что человек – это часть общей системы, он развивается вместе с системой, оставаясь всегда ее составляющей. Результаты наблюдения и объект изучения могут быть выражены только на разных научных языках.

Кандидат социологических наук, доцент **Анастасия Александровна Гизатулина** (Челябинск) выступила с докладом «Агрессивное поведение в цифровой среде». Стремительно расширяющейся проблемой XXI в., представляющей серьезную угрозу для общественного здоровья, является разжигание ненависти и агрессии в социальных сетях. В отличие от традиционных форм проявления агрессии, онлайн-агрессия имеет более масштабные охват аудитории и скорость распространения.

Проблема агрессии, а также тесно с ней связанные проблемы воспитания и морали давно находятся в фокусе научных изысканий социологов, философов и юристов. Особую актуальность эти вопросы приобрели в постковидный период, ознаменованный ростом социальной напряженности и психологической уязвимости населения.

Внедрение цифровизации в образовательный процесс становится все более всеобъемлющим в эпоху цифровой трансформации. Родители, чьи дети учатся в школе, знают, что часть домашних заданий выполняется на онлайн-платформах (тестовые задания, презентации и т. п.). Школьники также регулярно просматривают электронные дневники, различную информацию, которую учителя выкладывают в общий чат класса. В процессе внедрения цифрового обучения никто не учитывает возможных негативных последствий, связанных с увеличением времени, проводимого учащимися перед экраном телефона или компьютера. Одним из наиболее опасных факторов становится информационная перегрузка. Постоянный поток информации может привести к рассеянности внимания, снижению концентрации и общей тревожности.

Согласно исследованиям, 40 % школьников ежедневно более семи часов в день проводят в интернете. С каждым годом эта цифра будет только расти, и связано это с тем, что в современных условиях цифровизация образования стала необходимостью. Школьники часто отвлекаются на просмотр ежеминутных сообщений из различных групп (ВК, Одноклассники, Telegram, WhatsApp и т. п.). 43 % школьников сообщили, что они до 10 раз в день заходят в социальные сети. Однако это связано не только с любопытством «обновить ленту» и проверить новости групп, но и с необходимостью, так как именно в социальных сетях часто создаются группы по различным школьным предметам, где учителя выставляют домашние задания.

Кроме того, виртуальная жизнь часто становится площадкой для сравнения себя с другими. Идеализированные образы в социальных сетях порождают комплексы, неуверенность в себе и стремление соответствовать навязанным стандартам. Погоня за лайками и одобрением может затмить собственные ценности и привести к потере индивидуальности. Молодые люди оказываются в ситуации, когда необходимо постоянно фильтровать информацию, отсеивать фейки и не поддаваться манипуляциям онлайн-агрессоров.

Выступление научного сотрудника географического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова **Елены Евгеньевны Демидовой** было посвящено изучению современной географии экстремальных видов девиантности.

Девиантность (в том числе и экстремальная – в виде преднамеренных убийств и самоубийств) органически присуща природе человека. Эмпирические данные свидетельствуют о выраженной пространственной концентрации случаев насильственной смерти.

В начале 2020-х гг. в глобальном масштабе выделяются три ключевых макрорегиона с повышенным уровнем преднамеренных убийств: Африка, Латино-Карибская Америка и Азия (на эти регионы приходится около 90 % всех зарегистрированных убийств в мире, при этом интенсивность феномена (при расчете на 100 тыс. жителей) существенно варьируется: максимальные значения характерны для Латинской Америки, минимальные – для Азии). Наиболее развитые регионы (Европа и Северная Америка) характеризуются минимальным вкладом в глобальную статистику убийств (1–2 %). На страны бывшего Советского Союза приходится около 6 % глобальных преднамеренных убийств.

В отличие от убийств, мировая картина суицидов монополярна. Регионом, в котором исходит львиная доля всех самоубийств, является Азия: здесь фиксируется около 65 % мировых суицидов при 58 % мирового населения, что свидетельствует о повышенной интенсивности явления, «суицидальной региональной специализации». Страны постсоветского пространства показывают аналогичное, хотя и менее выраженное в абсолютных показателях, соотношение (7 % суицидов при 4 % населения). Показательно, что значительно, чем в случаях с убийствами, проявляются наиболее развитые страны: так, доля Северной Америки в общем числе мировых суицидов даже превышает долю региона по численности населения (6 % и 5 % соответственно). Похожая ситуация просматривается и в отношении европейского региона: она характеризуется пропорциональным соотношением (8 % суицидов при сопоставимой доле населения). Особый интерес представляют регионы с пониженными показателями суицидальности. Африка, лидирующая по убийствам, демонстрирует относительно низкий уровень суицидов (9 % случаев при 15 % населения). Латинская Америка также отличается минимальным вкладом в мировую статистику суицидов (около 4 % случаев). Подобная пространственная дифференциация указывает на существование специфических социокультурных и экономических факторов, формирующих различную «восприимчивость» регионов к суицидальному поведению. Особенно показателен контраст между Азией и Африкой, которые занимают противоположные позиции в структуре экстравертивной и интравертивной экстремальной девиантности. По результатам проведенного исследования Е. Е. Демидова предложила следующие выводы.

Вопреки распространенным убеждениям об антагонизме гетеро- и аутогенной агрессии, эмпирически доказано отсутствие статистически значимой взаимосвязи между преднамеренными убийствами и самоубийствами на глобальном уровне. Рассмотрение экстремального насилия на региональном уровне свидетельствует о разнонаправленном соотношении гетерогенных и аутогенных экстрадевиаций. Ареалы с высоким уровнем гетероагрессии практически не совпадают с ареалами высокого уровня аутоагрессии. Одним из важнейших выводов из долгосрочных наблюдений за динамикой экстраагрессии является тренд на нивелирование гендерного разрыва. Единство сущности гетерогенного и аутогенного насилия позволяет комбинировать показатели их уровня путем вычисления для большинства стран общего коэффициента экстраагрессии.

Различная интенсивность гетерогенной и аутогенной экстраагрессии свидетельствует о принципиальной дифференциации ценности чужой и собственной жизни. На основании полученных результатов можно судить о превалировании ценности чужой жизни над собственной: в 68 % стран (122 из 179 вошедших в исследование) уровень аутоагрессии превышает уровень гетероагрессии. При этом ценность женской жизни для подавляющего большинства стран выше мужской.

Профессор, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции в отставке **Юрий Алексеевич Зюбанов** темой своего доклада выбрал «Духовно-нравственные основы “картины мира” (акад. Н. Н. Моисеев и проф. А. А. Тер-Акопов)». Н. Н. Моисеев писал, что он «человек

нерелигиозный». Однако, следуя по дороге нравственно-идеологической и научной, он, как получается, следовал невольно и религиозным путем. Свое отношение к христианской церкви он поясняет прямо: «С религией мне не повезло: на моем пути не встретилось священника, который смог бы мне показать то, что может дать духовному миру человека настоящая религиозность». Несмотря на такое признание, он сознавал, что только религиозность обладает той мудростью, которая «привлекала к религии умнейших людей во все времена», потому что они видели ту красоту «миропредставления», которая по-настоящему присуща исключительно верующему человеку. В действительности же истинную красоту мироздания он видел, и даже показал его оборотную сторону, которой является дамоклов меч XX века – «ядерная зима». Слишком пессимистичны были прогнозы этого исследования. Вывод о том, что человеческая цивилизация, сложившаяся в течение тысячелетий, будет уничтожена за несколько дней, явился «почти библейским Откровением». Эта работа советских ученых звучала всемирным набатом, отрезвляя людей, и прежде всего политических лидеров сверхдержав, от ракетно-ядерной эйфории. Ученый предвидел не только экологические последствия, но и «контуры рационального общества», в котором должен действовать современный нравственный императив, потому что «наша жизнь по необходимости оказывается стесненной определенными рамками (определенной дисциплиной)», и эта регламентация означает «утверждение совокупности принципов новой нравственности». Подобные ограничения ученый именует «нравственным императивом», которому еще предстоит «утвердиться в общественном сознании». Эта «будущность человека, будущность всего биологического вида *homo sapiens* в решающей степени зависит от того, насколько глубоко и полно мы окажемся в состоянии понять и усвоить содержание нравственного императива и меру способности человека следовать ему». На решение этой задачи должны быть направлены «усилия специалистов-гуманитариев».

К такому же результату поисков духовно-нравственных основ «картины мира», которые невозможны без учета христианских заповедей, приходит и проф. А. А. Тер-Акопов. Этих, казалось бы, разных людей, роднит «жгучая духовная жажда разобраться в феномене жизни как космического явления, в эволюции окружающего Мира, в великих тайнах божественного и человеческого».

Представитель Института социологии ФНИСЦ РАН кандидат социологических наук, старший научный сотрудник **Яна Андреевна Ардельянова** рассмотрела проблему скулшутинга как формы девиантного поведения современной молодежи, отметив перспективы межотраслевого исследования.

Скулшутинг является одной из острых глобальных проблем современного мира. Феномен анонимии в цифровую эпоху проявляет свою специфику: он перестает быть исключительно следствием психических нарушений личности, приобретая социокультурный характер. Проблема классификации скулшутинга остается дискуссионной в научном сообществе, однако мы считаем методологически некорректным относить данное явление к субкультурным проявлениям, поскольку такая квалификация нивелирует индивидуальную ответственность преступника, снижает значимость конкретного криминального акта, а также затрудняет разработку эффективных профилактических мер.

Среди базовых методологических подходов к изучению скулшутинга были выявлены социально-психологический, социологический и криминологический. Социально-психологический парадокс скулшутинга проявляется в противоречии между двумя нарративами. С одной стороны, акцент делается на психологической травматизации исполнителей, с другой – отмечается их активная самопрезентация в цифровом пространстве. Это противоречие требует применения феноменологического подхода, который позволит реконструировать субъективные смысловые конструкции участников явления, а также социальные представ-

ления о феномене и механизме его легитимации в общественном сознании. Также особое внимание при исследовании случаев скулшутинга следует уделить сетевому подходу. Данный подход позволит создать модель сетевых взаимодействий преступника, что в дальнейшем поможет в разработке систем контроля и профилактики.

Методологический императив современных исследований заключается в необходимости смещения фокуса от макросоциальных факторов (СМИ, глобальные сети) к непосредственному социальному окружению (семья, школа, референтная группа). Такой подход позволит разработать более эффективные стратегии профилактики, основанные на принципах раннего вмешательства и адресной работы с группами риска.

Предлагается разработать систему мониторинга макро- и микроуровней социальной реальности, состоящую из нескольких компонентов: 1) социально-психологического мониторинга школьников и студентов, для чего необходима разработка методик скрининга, которые позволят учителям и психологам вовремя заметить признаки депрессии, изоляции или повышенной агрессии, что поможет предотвратить формирование сценариев мести и насилия; 2) мониторинга информационного пространства, который включает разработку алгоритмов анализа социальных сетей на предмет потенциальных угроз. Данная мера должна быть направлена на выявление реальных рисков, но с соблюдением границ личного пространства, т. е. без перехода к массовой слежке за подростками. Важную роль могли бы сыграть системы анонимного оповещения, позволяющие сообщать о тревожных сигналах без страха последствий. Кроме того, стоит обучить педагогов цифровой грамотности, чтобы они могли понимать, какие изменения в онлайн-активности подростков действительно тревожны, а какие – просто часть подростковой культуры; 3) мониторинга систем безопасности, который включает в себя безопасность в образовательном учреждении (наличие работающих турникетов и охраны, а также грамотная работа с коллективом, где каждый знает, как действовать в кризисной ситуации). Кроме физической безопасности необходимо развивать направление кибербезопасности: защиту личных данных школьников, предотвращение утечек информации, которые могут использоваться для травли или манипуляций.

Магистр частного права НИУ ВШЭ **Ангелина Алексеевна Севостьянова** тему своего выступления определила как «Девиации в деликтном праве: цивилистический аспект». Распространенное в отечественной литературе мнение о том, что в российском праве различия между преступлениями и деликтами очевидны, представляется недостаточным, поскольку оно сводится преимущественно к нормативному утверждению, что преступление всегда закреплено в виде конкретного состава в уголовном кодексе, в отличие от деликта. Вместе с тем такой подход игнорирует важный аспект – моральное обоснование криминализации деяний, закрепляемых в уголовном праве. Не всегда преступное деяние, формально отраженное в уголовном законе, имеет убедительное моральное основание для закрепления в качестве такого. Это поднимает фундаментальный вопрос о критериях, позволяющих отнести то или иное поведение к социально отклоняющемуся и заслуживающему санкции со стороны частного и уголовного права, а также выяснить, есть ли отличия в данных критериях в зависимости от отрасли права.

В настоящее время российское право еще не достигло той степени зрелости, при которой интересы, защищаемые деликтным и уголовным правом, а также границы допустимого и недопустимого поведения были бы четко определены на уровне общетеоретического осмысления и практической реализации.

В рамках изучения деликтной ответственности значительная часть исследователей упускает из виду начальную (регулятивную) стадию правоотношений, которая охватывает охраняемые законом блага, признанные значимыми на соответствующем историческом

этапе. На данное обстоятельство указывает ст. 1064 Гражданского кодекса РФ, устанавливающая ответственность за нарушение таких благ. В отличие от уголовного права, обладающего выраженной запретительной природой и заранее устанавливающего четкие запреты, нарушение которых влечет юридическую ответственность, в деликтном праве подобный четкий запрет отсутствует. Вместе с тем очевидно, что как уголовное, так и деликтное право имеет бланкетный характер, поскольку регулятивные нормы, обеспечивающие охрану определенных благ, обычно закреплены в ином отраслевом законодательстве.

Проблема, возникающая из стремления некоторых цивилистов видеть в правоотношениях стадию, предшествующую деликту, приводит к выделению общих обязанностей (например, обязанности проявлять заботу), которые вызывают концептуальные затруднения. В действительности такие обязанности в регулятивном плане отсутствуют, поскольку, как было ранее указано, из закона напрямую не возникают регулятивные правоотношения (обязательства). В связи с этим представляется необоснованным выделение регулятивной стадии, предполагающей обязанность «не причинять вред» или «проявлять заботу». Вред как элемент деликтной ответственности не может быть самостоятельной обязанностью до момента его причинения. Можно лишь констатировать наличие запретов, аналогичных тем, которые присущи уголовному праву, однако в контексте деликтного права они представляются проблематичными ввиду отсутствия количественного измерения.

Интересно, что именно преступление по своей правовой конструкции наиболее близко к деликту. Преступления и деликты принципиально отличаются лишь формой преследования: уголовное преступление преследуется государством, тогда как деликт – посредством частных исков. Разграничение между преступлениями и деликтами часто носит политико-правовой характер, обусловленный соответствующей логикой и социальными факторами.

На этом основании можно предположить наличие стадии соблюдения норм, предшествующей охранительному правоотношению, которая не порождает конкретных юридических обязанностей, а формирует самостоятельные ожидания и представления субъектов о должном поведении (*reliance*), служащие основанием для принятия решений. По мнению проф. И. Л. Честнова, подобный подход требует кардинального пересмотра юридических категорий с формально-догматических позиций на социолого-практические. Следует рассматривать систему права как совокупность ментальных представлений и ожиданий, реализующихся в массовых социальных практиках и соотносимых с господствующими официальными системами знаков. Вследствие этого девиантное поведение в контексте деликта нужно воспринимать как социальную девиацию, определяемую профессором Я. И. Гилинским в качестве относительно массовых и статистически устойчивых форм человеческой деятельности, не соответствующих установленным или фактически сложившимся в обществе нормам и ожиданиям.

Однако подтверждение понимания деликта как социальной девиации от ожидаемого поведения мы находим в исследованиях профессора частного права Оксфордского университета Хелен Скотт, которая связывает обязанность заботы с разумной предсказуемостью поведения. Предсказуемость и ожидания должны рассматриваться в полном историческом и социокультурном контексте правовой реальности. Ожидания тесно связаны с предвидимостью последствий поступков субъектов права. Соответственно, доделиктная стадия характеризуется обязанностью предвидеть последствия своих действий и запретом на действия, нарушающие ожидания третьих лиц.

Ф. Дюдезерт обосновал существование принципа законных ожиданий в частном праве, раскрыв ожидание через доверие, присущее как деликтным, так и договорным отношениям. В первом случае законное доверие возникает из ситуации, во втором – из обещания. Аналогичную позицию занимает У. Бернам, который считал базовым деликтным обязательством

воздержание от причинения вреда другим людям. Таким образом, можно утверждать существование доделиктной стадии, на которой субъекты обязаны соблюдать ожидания третьих лиц, нарушение которых ведет к возникновению охранительного правоотношения и деликтной ответственности.

Т. Риппергер дополняет это понимание, раскрывая ожидание через доверие, определяемое как «предвосхищение положительных (или неотрицательных) результатов, возникающих на основе ожидаемых действий другой стороны в условиях неопределенности взаимодействия». Идея деликтной ответственности таким образом сводится к базовой интуиции ожидания субъектами определенного поведения третьих лиц. Нарушение этого ожидания порождает не только ответственность, но и необходимость претерпевать иные негативные последствия, что отражает развитие современной культуры компенсации убытков. Таким образом, девиация в контексте деликтного права представляет собой отклонение от ожидаемого (правомерного и разумно предсказуемого) поведения, сформированного на основе исторического и социокультурного контекста и закрепленного в виде легитимных ожиданий участников гражданского процесса. Ответственность в данном случае возникает не только и не столько вследствие нарушения прямого запрета закона, сколько вследствие нарушения оправданных ожиданий третьих лиц, ассоциируемых ими с конкретным субъектом права. Соответственно, сущностная природа деликта определяется именно нарушением доверия и легитимных ожиданий, что приводит к необходимости компенсации убытков и иным негативным последствиям, которые возникают из самой структуры социальных и правовых отношений, характеризующих современную культуру ответственности.

Профессор Сибирского юридического института МВД России доктор социологических наук, доцент **Владимир Ефимович Шинкевич** свой доклад посвятил актуальным проблемам предупреждения экстремизма в молодежной среде. Анализ результатов социологических исследований как одного из основных элементов ежегодного мониторинга наркоситуации позволил сформулировать следующие выводы:

- стабильные места в рейтинге проблем ежегодно занимают показатели по следующим индикаторам: «Качество дорог» (первое место), «Качество медицинского обслуживания» (второе место), «Наркомания» (седьмое место). При незначительном снижении общественного напряжения в целом относительно актуальности опасности наркомании, группы лиц, наиболее и наименее обеспеченных по материальному признаку, чаще указывают на широкую распространенность наркомании в регионе;
- продолжается, хотя и в пределах допустимой статистической погрешности, повышение осознанности населением проблемы наркомании и наркобезопасности;
- молодежь по-прежнему остается той социальной группой, которая нуждается в дополнительных местах проведения досуга, при этом потребность в искусственных рекреационных объектах конкретного типа у различных возрастных групп населения различна;
- большинство населения основными причинами, влияющими на распространение наркомании в обществе, на протяжении последних лет считают моральную деградацию общества, вседозволенность, плохую работу правоохранительных органов и излишнюю свободу, отсутствие организованного досуга;
- среди основных мер противодействия распространению наркомании высшие места в рейтинге население отдает как мерам принудительного характера – ужесточению мер наказания за наркопреступления и принудительному лечению наркоманов (первое и третье места соответственно при некотором увеличении и самих показателей индикаторов), так и социально-профилактической деятельности – расширению работы с молодежью (второе место);

– повышается внимание населения к интернету как основному источнику получения информации о наркотиках или способах их употребления. По-прежнему большое значение придается социальному окружению как источнику информации.

На секции с научными сообщениями выступили профессор Российского университета правосудия имени В. М. Лебедева заслуженный юрист РСФСР, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции в отставке **Геннадий Ильич Загорский** (его выступление было посвящено проблемным вопросам применения принудительных мер медицинского характера к девиантам, совершившим преступления); преподаватели Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова кандидат социологических наук, доцент **Игорь Львович Грошев** (тема «Профилактика терроризма – норма жизни») и кандидат социологических наук **Любовь Игоревна Грошева** – по проблеме специфики и особенностей романтизации образа террориста в системе виртуального информирования молодежи. Президент Национальной ассоциации комплаенс (Москва) адвокат **Владимир Валерьевич Балакин** посвятил выступление проблеме профилактики правонарушающего поведения в бизнесе средствами комплаенс-процедур. Психолог МНЭПУ (Москва) кандидат педагогических наук **Александр Иванович Сумароков** поделился с собравшимися некоторыми вопросами формирования «увлечения» в качестве профилактики делинквентных установок у подростков. В докладе доктора юридических наук, доцента, главного редактора журнала «Союз криминалистов и криминологов» полковника полиции **Максима Геннадьевича Жилкина** была подвергнута глубокому анализу проблема стимулирования как инструмента уголовной политики в условиях чрезвычайных обстоятельств: кибернетический анализ ст. 78¹ УК РФ в контексте идей Н. Н. Моисеева. Доцент филиала АНО высшего образования «Институт деловой карьеры» (Тюмень) кандидат социологических наук, доцент **Ирина Александровна Грошева** в своем выступлении рассмотрела проблему девиантности как образа жизни современной молодежи на статданных и эмпирике своего региона. Заведующая отделом психологического обеспечения прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации доктор психологических наук, профессор, старший советник юстиции **Виктория Владимировна Вахнина** свое выступление посвятила психолого-педагогическим особенностям образования в современных условиях. Известный отечественный криминолог, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН кандидат юридических наук **Светлана Вениаминовна Полубинская** осветила некоторые нерешенные теоретические и прикладные вопросы, связанные с опасными действиями лиц с психическими расстройствами.

По результатам конференции (работы секции) были сформулированы следующие рекомендации общетеоретического и прикладного характера, направленные в оргкомитет XXXII Моисеевских чтений (Комиссию РАН по изучению наследия выдающихся ученых), а также в адрес Научно-экспертного совета Совета Безопасности Российской Федерации, Экспертного управления Президента Российской Федерации, Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийской криминологической ассоциации имени А. И. Долговой, а также в журнал «Союз криминалистов и криминологов». Их текст приводится ниже, в скобках указаны авторы соответствующих предложений.

Рекомендации общего характера

1. Считать основной задачей современной отечественной девиантологической науки разработку теоретических и прикладных рекомендаций, направленных на уменьшение в обществе уровня опасных социальных девиаций и оптимизацию их структуры, в целях возможного

решения стратегической задачи – «народосбережения» России (академики РАН А. И. Солженицын, Н. Н. Моисеев и др.). Названная задача направлена на реализацию одной из национальных целей – сохранения населения, укрепления здоровья и повышения благополучия людей, поддержку семьи, определенных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

2. Считать опасными тенденциями современного положения дел в девиантологии свертывание прикладных девиантологических исследований, отсутствие социального заказа на качественное изучение реального распространения социальных девиаций, увлечение запретительными мерами в профилактике девиантного поведения, а также фактический запрет на сотрудничество с зарубежными учеными и научными центрами.

3. Признать необходимым развитие на постоянной основе межотраслевых научных исследований широкого спектра проблем социальной девиантности в Российской Федерации с привлечением государственных и общественных научных центров как важного направления научных исследований в гуманитарной и естественнонаучной областях (авт. проф. Я. И. Гилинский и доц. К. В. Харабет).

4. Считать целесообразным организацию на вневедомственной основе постоянно действующего теоретического и научно-практического семинара по проблемам изучения социальной девиантности в России; развивать методологическую научную базу дополнительно и универсального эволюционизма с возможным международным сотрудничеством, например, на базе Комиссии по изучению наследия выдающихся ученых РАН (Москва) (авт. проф. Я. И. Гилинский и доц. К. В. Харабет).

5. Организационно, научно и методически приветствовать и поддерживать деятельность ведомственных и иных научно-исследовательских и учебных заведений, на базе которых проводятся междисциплинарные девиантологические исследования и соответствующие научные мероприятия (Университет прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербургский университет МВД России, Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Краснодарский университет МВД России и др.); формировать научные связи и кооперацию между ними, в том числе в вопросах проведения «полевых» исследований на региональном и федеральном уровнях (авт. проф. Я. И. Гилинский и доц. К. В. Харабет).

6. С учетом многократно теоретически и эмпирически подтвержденной прямой корреляции между состоянием тревожности современного общества и ростом опасных социальных девиаций (преступности, суицидального поведения, аддикций – наркотизма, пьянства и алкоголизма и проч.), рекомендовать органам власти на федеральном уровне, в регионах и на местах в пределах своей компетенции принимать меры законодотворческого и правоприминительного характера, направленные на формирование толерантности в российском обществе, а также на снижение уровня агрессивности, нетерпимости и «шельмования» инакомыслия, инаковости; препятствовать распространению в обществе идей неосталинизма; способствовать реализации позитивных социальных девиаций. Поддерживать решения органов государственной власти, которые направлены на отказ от излишней «стигматизации» отдельных социальных групп и лиц (в качестве положительного примера – отказ Государственной Думы РФ от институционализации проблемы квадроберов (февраль 2025 г.)). (авт. проф. Я. И. Гилинский и доц. К. В. Харабет).

7. Использовать опыт Великой Отечественной войны и послевоенного времени, а также войн и вооруженных конфликтов последних десятилетий, изученный зарубежной и отечественной девиантологией, военной медициной и другими науками, в целях разработки мер широкой социально-медицинской и иной профилактики среди значительных групп населения

(комбатантов и некомбатантов) возможных опасных последствий посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) в современных условиях. Отсутствие реализованного комплекса эффективных мер с высокой долей вероятности в ближайшие годы приведет к росту различных форм правонарушающего поведения, прежде всего агрессии, насилия, а также аддиктивного поведения, суицидов и пр. В связи с тем, что основным источником ПТСР априори являются широкомасштабные военные действия, считаем целесообразным поддержать предложения доктора экономических наук, профессора Г. А. Явлинского о необходимости достижения прекращения огня на востоке Европы (авт. доц. К. В. Харabet).

Рекомендации прикладного характера

1. На межведомственном (правительственном) и ведомственном (министерства) уровне следует разработать систему комплаенс-мер и процедур, направленных на предупреждение правонарушающего поведения среди работников организаций различных форм собственности и минимизацию последствий такого поведения в трудовых коллективах (авт. президент Национальной ассоциации комплаенс В. В. Балакин).

2. В целях исключения риска поступления в управленческие структуры на руководящие должности лиц с последствиями ПТСР или признаками опасного девиантного поведения в рамках реализации государственной политики формирования новой элиты из числа бывших военнослужащих, находившихся в зоне боевых действий, необходимо поручить Государственному фонду «Защитники Отечества» совместно с Военно-социальным центром Минобороны разработать и внедрить программу, включающую скрининг, выявление и недопущение к назначению на соответствующие должности (включение в кадровый резерв) указанных лиц, не прошедших социально-медицинской и иной реабилитации (авт. доц. К. В. Харabet).

3. Признать необходимым в целях научного изучения и разработки эффективных мер по максимальному снижению случаев скулшутинга и минимизации их последствий (стрельбы в школах, профучилищах и вузах) разработку на вневедомственном уровне системы мониторинга, включающего следующие компоненты: 1) социально-психологический (раннее выявление признаков депрессии, изоляции или повышенной агрессии, что поможет предотвратить формирование сценариев мести и насилия, но без стигматизации – виктимная личность не должна становиться «подозреваемым» лицом, а адресно получить эффективную помощь для преодоления выявленных проблем); 2) мониторинг информационного пространства, предполагающий разработку алгоритмов анализа социальных сетей на предмет потенциальных угроз, с соблюдением границ личного пространства, т. е. без перехода к массовой «слежке» за подростками; 3) мониторинг систем безопасности, который включает в себя безопасность в образовательном учреждении (наличие работающих турникетов и охраны, кибербезопасность (авт. доц. Я. А. Ардельянова, Институт социологии РАН).

4. В целях решения проблемы научной обоснованности выводов и рекомендаций криминологических и девиантологических исследований целесообразно критически изучить и обобщить теоретико-методологические основания массива монографических исследований, посвященных причинам (криминогенным детерминантам) преступности (иных видов отклоняющегося поведения), вышедших в стране за последние десятилетия; полученные результаты обсудить в рамках Всероссийской криминологической ассоциации (авт. доктор социологических наук, профессор Н.П. Щукина, Самарский национальный исследовательский университет имени С. П. Королева).

5. Предложить Всероссийской криминологической ассоциации имени А. И. Долговой разработать Этический кодекс криминолога и девиантолога (авт. доктор социологических наук, профессор Н. П. Щукина, Самарский национальный исследовательский университет имени С. П. Королева).

6. Рекомендовать РАН, АНО высшего образования «Академия МНЭПУ» и Фонду содействия научным исследованиям в области правового обеспечения безопасности человека имени профессора А. А. Тер-Акопова совместно на регулярной основе (например, один раз в два года) проводить научные конференции среди студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященные изучению отклоняющегося поведения в русле дальнейшего осмысления наследия академика Н. Н. Моисеева и на основе методологического принципа дополнительности в условиях глобальных вызовов XXI века, стоящих перед Россией и человечеством (авт. проф. Г. И. Загорский, Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева и доцент Ю. А. Зюбанов, Военный университет имени князя А. Невского Минобороны России).

Информация об авторах

Яков Ильич Гилинский – профессор Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Константин Васильевич Харабет – исполнительный директор Фонда содействия научным исследованиям в области правового обеспечения безопасности человека имени профессора А. А. Тер-Акопова, кандидат юридических наук, доцент, руководитель исследовательского комитета социологии девиантного поведения Российского общества социологов.

About the authors

Yakov I. Gilinsky – Professor at Saint Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Dr. Sci. (Jurid.), Professor.

Konstantin V. Kharabet – Executive Director of the Foundation for Research Support in the Field of Legal Protection of Human Security named after Professor A. A. Ter-Akopov, Cand. Sci. (Jurid.), Docent, Head of the Research Committee on the Sociology of Deviant Behavior of the Russian Society of Sociologists.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Author's contribution

The authors contributed equally to the research development, results processing and writing the text of the article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 20.11.2025

Одобрена после рецензирования 11.12.2025

Опубликована 28.12.2025

Submitted November 20, 2025

Approved after reviewing December 11, 2025

Accepted December 28, 2025